

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Реструктуризация промышленных предприятий предполагает не только изменение сложившихся и создание новых структур, но и формирование новых направлений и сфер деятельности предприятия, концентрацию на "ключевых" сферах, появление новых функций, овладение необходимыми знаниями и практическими навыками. Фактически это процесс структурного приспособления предприятия к изменениям внешней среды, следовательно, процесс стратегический. Поэтому процесс реструктуризации предприятий необходимо рассматривать и осуществлять только во взаимосвязи его стратегической ориентацией предприятия. Вместе с тем он требует инвестиций и связан с проблемами макроэкономического роста.

В международной деловой практике — больше, чем за 40 лет — накоплен определенный опыт организационных инноваций и структурной адаптации предприятий: существует ряд методов и способов, процедур, управленческий инструментарий, информационные технологии. Нам предстоит освоить его за более короткий срок. Чтобы заимствование этого опыта не оказалось фрагментарным и не привело в тупик, принятию практических решений должен предшествовать анализ теоретических основ функционирования и развития крупных промышленных предприятий как иерархических структур, а также анализ их роли и функции в хозяйственной системе общества. Такой анализ возможен на основе микроэкономической теории предприятия, которую можно рассматривать только в рамках общей экономической теории. Теоретический анализ позволит выяснить взаимосвязи между принципами и условиями принятия хозяйственных решений, условиями функционирования и развития предприятия, проблемами экономического роста и динамикой развития хозяйственной системы, а также основы стратегического управления. Эти взаимосвязи лежат в основе принятия практических решений по реструктуризации как на макроуровне, так и на уровне предприятий. Это теоретический базис, предпосылка и необходимое условие для определения главного направления и осмысления практических действий по реструктуризации предприятий.

В экономической науке существуют две парадигмы (два подхода) для объяснения представленных взаимосвязей: неоклассическая и посткейнсианская. Каждая из приведенных парадигм основывается на теории общего равновесия. Для теории предприятия отличие этих двух направлений состоит в выборе базисной модели равновесия для экономического анализа и подходов к объяснению реальных неравновесных процессов. Отсюда вытекает различие в методах анализа (историческом и каузальном), в оценке роли предприятия в национальном хозяйстве. Различны поэтому и теоретические основы этих двух направлений экономической мысли. Неоклассическая экономическая теория опирается на теорию поведения и предпочтений индивидов и теорию рынка (теорию порядка и теорию хозяйственного строя). Посткейнсианская экономическая теория базируется на теории принятия решений и теории организации. По-разному они трактуют также связи рынка и предприятий. Современная экономическая теория предприятия появилась в результате интеграции этих двух направлений экономической мысли. Их интегрирующим началом выступает теория равновесия, поэтому принципом экономического анализа остается принцип равновесия.

Неоклассическая нормативная база микроэкономического анализа **предприятия**

Задача микроэкономической теории предприятия состоит в обосновании управленческих решений на предприятии и их реализации внутри предприятия и на рынке. Такие решения принимаются с учетом большого числа параметров как рыночных, так и вне рыночных. Поэтому для интерпретации реальной хозяйственной жизни как исходного пункта микроэкономического анализа проблем реструктуризации воспользуемся континентально-европейской традицией в теории общего равновесия, а именно традицией хозяйственного строя, или теорией порядка, которая представляет собой общую теорию экономических структур и процессов. Предметом ее исследования являются надындивидуальные институциональные правила и нормы или рамки хозяйствования, в которых совершаются хозяйственные процессы и принимаются решения. Порядок, строй (понимаемый как социальная организация хозяйственной жизни) реализуется через систему норм (юридических, экономических, социальных, моральных, культурных и т.д.), которые не только регулируют организацию экономической активности хозяйствующих субъектов, но и играют роль ориентиров в их деятельности. Они представляют собой условия и вместе с тем ограничения или институциональные требования, предъявляемые к экономическим процессам и хозяйствующим субъектам на уровне национального хозяйства и предприятий. Под ними понимают также формальные принципы, по которым принимаются решения.

Макроэкономический институциональный порядок формируют юридические нормы, такие, как имущественное право, договорное право, гражданское, кредитное право, закон о банкротстве. Именно эти нормы-законы и производные от них порядок собственности и порядок конкуренции ориентируют предприятия на максимизацию прибыли и являются предпосылками принятия таких решений. На предприятии эту роль выполняют его организационные структуры, в рамках которых организуется деятельность предприятия и которые обеспечивают его некоторую стабильность.

Рынки и предприятия рассматриваются в этой традиции как институты, понимаемые как совокупность формальных (законодательных) и неформальных (социо-культурных) правил и норм, определяющих поведение хозяйствующих субъектов, и вместе с тем "как организационные

формы и структуры, которые ориентируют и координируют экономическую деятельность и влияют на принятие хозяйственных решений. Такие институциональные рамки представляют собой неоклассический нормативный базис хозяйствования, причем решения принимаются также и об изменении правил, норм, форм и структур.

Если институциональные рамки или организационные структуры предприятия теряют свою функцию ориентира для принятия решений (не способствуют его эффективности), то возникает необходимость в институциональных реформах, которые бы восстановили соответствие между институциональными требованиями и индивидуальными интересами (целями). Реформы возможны как в направлении изменения порядка всего общества, так и структурных преобразований на уровне предприятия. Причем между макроэкономическим порядком и нормами предприятия также должно соблюдаться соответствие. Из этой общей взаимосвязи теории порядка вытекает важный вывод о том, что реструктуризация промышленных предприятий — процесс сложный и его реализация означает не только изменение принципов функционирования предприятий, но и принципов организации национального хозяйства. Поэтому структурные приспособления предприятий непосредственно связаны с институциональной динамикой общества.

Для принятия практических решений и действий по реализации таких реформ особое значение имеют социальные, моральные, культурные нормы. Экономике следует воспринимать как систему взаимодействия конкретных людей, носителей потребностей, ценностей, традиций, взглядов, предрассудков, которые реализуют свою деятельность в рамках институтов и организаций. Поэтому ее нельзя использовать в качестве инструмента или технического устройства, который человек произвольно создает или выбирает для достижения собственных целей. Экономика — это определенный срез социума. Абстрагирование от этого решающего обстоятельства приводит к ошибочному представлению либо о возможности свободного выбора экономического устройства по «усмотрению властей, либо о преувеличении возможностей быстрого и безболезненного заимствования зарубежного опыта, причем зачастую фрагментарного.

В экономической теории роль таких ориентиров выполняют модели рынка и предприятия, абстрактные модели хозяйственного строя как, например, центральноуправляемое хозяйство и рыночное хозяйство, или децентрализованный и централизованный порядок принятия решений или планирования. Такие модели можно рассматривать как модели социальной организации хозяйства. Отметим в этой связи, что современный уровень разделения труда и рационализация во всех сферах экономики привели во многих странах к формированию хозяйственной системы с децентрализованной структурой принятия решений, которая нормально функционирует и вырабатывает эффективные способы поведения только на базе правовых норм. Из этого обстоятельства вытекает общая тенденция процесса реструктуризации: формирование хозяйственной системы с децентрализованной структурой принятия решений как на уровне национального хозяйства, так и на уровне предприятий.

Теорию общего равновесия в вальрасовском законченном виде можно также рассматривать как идеальную модель порядка или хозяйственного строя. Это своего рода гипотетический вариант социальной организации хозяйства, в рамках которого реализуются отношения обмена на рынке. Вместе с тем общая теория равновесия выполняла роль не только институциональных рамок. Долгое время она оставалась базисной теорией, теоретическим фундаментом, интегрирующим отдельные экономические теории и служила для объяснения экономических процессов, в том числе и планирования, которое стоит в центре теории хозяйственного

стройка. Посмотрим, позволяет ли неоклассическая парадигма с ее базисной теорией общего равновесия объяснить динамику экономического развития и обосновать теорию предприятия.

Сегодня это как никогда актуально, поскольку именно на неоклассическом направлении экономической мысли построены англо-американские учебники по микро- и макроэкономике, которые активно переводятся на русский и даже белорусский языки. На содержании этих учебников построено не только преподавание экономической теории в вузах. Представители международных организаций в русле этого направления предлагают подходы к реформированию нашей экономики. И это не случайно, в основном это американцы, образование которых проходило на базе неоклассик. Опыт истории учит, что отсутствие альтернативных подходов в обществе с переходной экономикой не способствует его успешной трансформации.

Микроэкономические основы реструктуризации в неоклассической теории

Неоклассическая общая теория конкурентного равновесия — это теория об общеэкономических взаимосвязях, которые проявляются во взаимодействии рынков и координации интересов и потребностей индивидуумов в обществе через рынки и цены. Она опирается на модель конкурентного равновесия, механизм взаимосвязей рынков осуществляется через систему цен, а функционирование такой системы хозяйства основано на ее стабильности и устойчивости. Условие стабильности или согласование ожиданий и планов хозяйствующих субъектов базируется на действии законов рынка, которые и придают этой системе определенность.

Импульс в этой модели исходит из расчетов сектора домашних хозяйств, которые максимизируя свою пользу, планируют свои потребности в будущем. Но поскольку в этой системе нет рынков будущего, планирование связано с определенными трудностями. Изменение потребностей во времени приводит к сбережению части дохода, что является правилом максимизации полезности при определенных предпочтениях. На решениях хозяйствующих субъектов (домашних хозяйств) о распределении ресурсов на потребляемые (С) и сберегаемые (S) основывается неоклассическая теория экономического развития. Сбережения появляются в виде инвестиций на рынке капиталов, через который и осуществлялась связь с будущим. Предприниматели для достижения максимальной прибыли предъявляют спрос на сбережения для финансирования и на этой основе планируют инвестиции. Равновесие между сбережениями и инвестициями устанавливается через механизм цен. Таким образом, причинно-следственные связи в модели конкурентного равновесия начинаются со сбережений, которые через рынок капиталов становятся производительным капиталом и используются для производства благ с целью удовлетворения потребностей домашних хозяйств. Поэтому спрос на инвестиции определяется предложением сбережений со стороны сектора домашних хозяйств, производство приспособлено к фиктивному спросу (заданные ожидания сбыта). На таком понимании процесса капиталообразования и на стабилизирующем действии ценового механизма основывалось неоклассическое понимание процессов роста.

Предприятие в неоклассической теории

В модели конкурентного равновесия предполагается, что все значимые величины в экономическом мире (продукт, спрос, издержки, цены)

заданы извне, т.е. рынком, и поэтому менять их нельзя, к ним можно только приспособливаться объемами производства, или изменением количества предприятий (в неоклассическом смысле) на рынке. Возможности активно действовать и что-либо менять или формировать практически не остается. Из этих модельных предпосылок вытекает и инструментальная функция предприятия, максимизирующего прибыль, — служить оптимальному удовлетворению потребностей, приспособившись к суверенному потребителю (фактически к заданным параметрам рынка). Поэтому и предприятие у неоклассиков фиктивное. Это квази-предприятие, идеальный автомат реагирования на изменения цен, причем определенным способом: его цель — соответствовать изменению цен на рынке, изменяя объемы выпуска. Оно является мыслимым инструментом для выявления причинно-следственных связей.

В неоклассическом микроэкономическом анализе условия общего равновесия воспринимаются как заданные модели или структуры рынка, которые определяют поведение хозяйствующих субъектов (предпринимателя или потребителя). В этом смысле теорию общего равновесия рассматривают как идеальную модель организации хозяйственной системы, поскольку под общим равновесием понималась также и социальная справедливость в обществе, которую обеспечивает рынок только в состоянии равновесия. В этом смысле конкурентное равновесие является нормативным базисом, условием для социального равенства или институциональными рамками хозяйствования.

По сути дела общая теория равновесия — это теория организации экономической активности (обмена) в рамках равновесия (в условиях стационарной экономики). Теория обмена — существенная часть исследования экономической системы в целом, она учитывает аспекты реального мира, но абстрагируется от монополий как крупных промышленных предприятий, поскольку проблема прибыли осталась открытой. Конкурентные условия не допускали существования прибыли в долгосрочном периоде, так как это ведет к неравенству, а монополии не выполняют функции удовлетворения потребностей при максимизации долгосрочной прибыли.

Проблема состояла однако не в том, что механизм цен отказывает и возникает тенденция образования крупных предприятий. С помощью традиционного ценового механизма через рынок невозможно решить центральную проблему распределения ресурсов в обществе, накопления капитала и макроэкономического роста. Всякая функция цен, направленная на текущее регулирование, в том числе и на балансировку спроса и предложения, с большей вероятностью противоречит долгосрочным целям развития, если оно ориентировано на преобладание интенсивных факторов. Такие цели всегда связаны со структурными перестройками, а цены, определяемые текущей ситуацией, порождаемые существующей структурой, заведомо содействуют ее закреплению, а не преобразованию. Поэтому противоречие между краткосрочными и долгосрочными аспектами в ценах не может быть разрешено* оно может быть только ослаблено путем усиления конкретности в планировании.

Динамика рыночной системы столкнулась с ограничениями неоклассического нормативного базиса хозяйствования. Границы неоклассического микроэкономического анализа проявились в его моделях и методических средствах, которые по своей структуре являются макро-моделями и поэтому непригодны для анализа процессов и структур на предприятии, изучения субъективных представлений, мотивов, социальных связей. Такой анализ должен быть дополнен социально-науч-

ным и организационным. Описывая систему взаимодействия рынков, теория общего равновесия является статичной теорией и не допускает какого бы то ни было упоминания о временной определенности. Поэтому на ее основе невозможно было объяснить проблемы стратегического планирования и развития в будущем, не могла она служить и микроэкономическим базисом управления предприятием. Критическое отношение к модели и учет дистанции между моделью и реальностью привело к поиску новых подходов для обоснования теории предприятия. Новый подход к теории предприятия оказался возможным на базе посткейнсианской теории, которая послужила новой парадигмой для обоснования микроэкономического базиса управления предприятием.

Проблемы экономического роста и стратегического планирования в посткейнсианской экономической теории

Основное отличие посткейнсианского подхода от неоклассического анализа состоит в представлении экономической системы как части общественного развития во времени, которое совершается в контексте истории. Именно это отличие позволяет говорить о "новой парадигме" экономической теории. Предметом анализа является уже не поведение хозяйствующих субъектов, а экономические связи во времени. Изменения в системе вызывают хозяйственные решения. Поэтому основы принятия решений в настоящем — условие развития в будущем. Главное внимание уделяется динамическим процессам неравновесия. На место "казуальных моделей", в основе которых лежит "логическое время", заступают "исторические модели", которые относятся к "реальному времени" и могут быть обоснованы эмпирически.

В центре анализа стоит процесс накопления капитала и процесс экономического роста. Поэтому на смену ценовому механизму неоклассиков приходят величины потока "инвестиции", "сбережения" и "ожидания", выполняющие макроэкономические функции координации и согласования. С помощью макроэкономических понятий "доход", "сбережения" и "инвестиции" и их взаимосвязей оказалось возможным объяснить проблемы экономического роста. Поэтому понятие "доход" лежит в основе макро- и микроэкономического анализа. Распределение дохода существенно влияет на экономическое поведение хозяйствующих субъектов и позволяет выяснить, как функционируют экономические системы, в том числе и предприятия.

Поскольку в дальнейшем будет использовано понятие "доход", приведем его понятие как величины потока, справедливое как для индивида, так и для предприятия. Уровень дохода определяется потреблением при условии, что уровень жизни (индивида) или положение (предприятия — норма прибыли) не ухудшается, или при условии, что поток будущих денежных средств не уменьшится. Доход же определяется как потребление плюс накопление капитала в денежной форме. Ухудшение ситуации или уменьшение потока будущих поступлений свидетельствует о "проедании" средств или о превышении потребления над доходами. Такое понимание дохода имеет огромное значение в практике управления предприятием. Для управленческой практики принципиальное значение имеет также различие фактических и плановых значений понятий "сбережения" и "инвестиций". Взаимосвязь между ними помогает объяснить функционирование и развитие как предприятий, так и всего национального хозяйства. Рассмотрим эту взаимосвязь.

Сбережения на предприятии можно определить как приращение денежной стоимости, которую планируют получить за определенный период (неделю, месяц, год). Сбережение можно выразить и как приращение стоимости имущества предприятия. Это планируемые сбережения. Тогда реальное приращение стоимости имущества можно рассматривать как фактические сбережения. Эти сбережения можно агрегировать для всего национального хозяйства. Имущество на предприятии может быть представлено в виде реального капитала (оборудование) или ценных бумаг, под которыми понимаются также деньги. Ценные бумаги — это различного рода долги одного предприятия другому, и следовательно, при агрегировании собственности эти долги взаимно погашаются. Тогда фактические совокупные сбережения будут складываться из приращения стоимости имущества предприятий, которое по сути означает фактические инвестиции. Таким образом, в целом гарантируется равенство между фактическими сбережениями и инвестициями. Условие выравнивания между инвестициями и сбережениями выводится как условие всеобщего равновесия. На основании таких данных о распределении средств на предприятии можно судить о поведении предприятия, а также о принятых в прошлом управленческих решениях. Их анализ важен и для планирования или принятия решений в будущем. Поэтому больший интерес представляет соотношение между планируемыми сбережениями и планируемыми инвестициями.

Следуя предыдущей логике, планируемые инвестиции должны быть равны планируемому приращению стоимости имущества, включая как производственные, так и потребительские блага. Основываясь на этом предположении, можно утверждать, что предприятие (хозяйствующий субъект) может сберечь средств больше, чем инвестирует, только в том случае, если за некоторый период приобретет какую-либо невещественную собственность, например, в виде ценных бумаг. Точно так же он может планировать больше средств инвестировать, нежели сберечь, если продаст часть ценных бумаг. Таким образом, разницу между планируемым сбережением и планируемым инвестированием можно представить как разницу между планируемым спросом и планируемым предложением ценных бумаг в целом, включая деньги. А их равенство выражает уравнение спроса и предложения на рынке ценных бумаг, что влияет и на процент на рынке капиталов. Это равенство будет соблюдаться, если планы предприятий согласованы. Из этого можно сделать вывод, что равенство планируемых величин служит одним из условий равновесия во времени.

На макроэкономическом уровне связи между сбережениями и инвестициями проявляются следующим образом. Национальный доход распадается на контрактный доход, который определяется рыночным механизмом (заработная плата), и остаточный доход (состоящий из прибыли и амортизации), сберегаемый или инвестируемый. Следовательно, инвестиции — результат распределения дохода. От распределения дохода зависят темпы экономического роста, в основе которых лежат инвестиции. А доля остаточного дохода (инвестиций) зависит от уровня экономической активности или эффективности производства. При этом темп роста определяется не просто наличием ресурсов, а интенсивностью накопления на предприятии, которое связано с дивидендной и ценовой политикой. Поэтому контроль над инвестициями предполагает также контроль над распределением и нормой прибыли.

Таким образом, устойчивость всей системы, или макроэкономическую стабильность, придает микродинамика — или инвестирование

предприятий, которое является обязательным условием такой стабильности. А норма накопления (доля прибыли в доходе) является важнейшим фактором, определяющим длительные тенденции в распределении дохода и темпов роста. Распределение дохода на предприятии и контроль над ним со стороны управляющего имеет особое значение, поскольку на нем основывается механизм экономического приспособления предприятия.

В таком расширенном анализе сбережения и механизм роста можно рассматривать на уровне предприятия как промышленного института (организации) в корпоративном секторе экономики. Это так называемый "мезосектор", который Гэлбрэйт назвал "планирующей экономкой". Чем выше уровень инвестиций в этом секторе, тем больше национальный доход. Необходимость согласования интересов различных групп юридических и физических лиц, заинтересованных в долгосрочном функционировании такого предприятия требует от менеджера долгосрочного планирования экономического роста, пренебрегая принципами максимизации прибыли. Поэтому появляется необходимость в разработке стратегии инвестирования с учетом тенденций и перспектив мирового развития в качестве ориентиров. Появилась потребность и в моделях социального развития.

Инвестиции в посткейнсианской теории рассматриваются как первичный фактор, который определяет уровень экономической активности и экономический рост, возможный только на основе роста инвестиций. Если в процессе планирования обнаруживается, что сбережений недостаточно для финансирования инвестиций, тогда сбережения приспособливают к уровню инвестиций, но не наоборот. Такие взаимосвязи означают относительную независимость корпоративного сектора в решении вопроса об инвестициях. В этой связи решающее значение в микроэкономическом анализе предприятия имеют детерминанты инвестиционных решений или стратегического планирования, поскольку инвестиционные решения относятся к стратегическим решениям. Для анализа этой связи рассмотрим микроэкономическую модель предприятия, которая стоит в центре теоретического анализа.